

М. С. Великанова

НАСЕЛЕНИЕ ПРУТСКО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В ЭПОХУ БРОНЗЫ ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАНЫМ

Эпоха бронзы на территории Прутско-Днестровского междуречья изучена мало. Систематические археологические раскопки проводились лишь на единичных памятниках, хотя многолетние разведочные обследования свидетельствуют о значительной заселенности Попрутья и Поднестровья в это время.

Проведенными в последние годы раскопками двух могильников положено начало антропологическому изучению этой области периода II тысячелетия до н. э. Могильник у станции Калфа (правобережье Днестра, южная часть Молдавии) раскапывался в 1963—1964 гг. южно-славянским отрядом Прутско-Днестровской археологической экспедиции под руководством Г. Ф. Чеботаренко. Памятник в целом относится к раннему этапу срубной культуры (XV—XIII вв. до н. э.)¹. 17 погребений, вскрытых в могильнике, находятся на глубине от 60 до 170 см в овальных или круглых ямах, одно — в катакомбе. Скелеты скорчены, лежат на правом или левом боку. Ориентировка различная. Некоторые костяки окрашены охрой. Погребальный инвентарь обнаружен менее чем в половине погребений и представлен глиняными лепными сосудами и костяными изделиями — пряжками и поворотным гарпуном².

Могильник у с. Старые Бедражи на р. Прут в северной Молдавии раскапывался Западно-Украинской экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством Г. И. Смирновой³. За два года раскопок — в 1964 и 1965 гг. — было вскрыто 54 погребения. Почти для всех погребений характерно скорченное положение скелетов на правом или левом боку с различной ориентировкой. Погребения сопровождаются одним — тремя сосудами (чаши с высокими ручками, кубки, реже сосуды баночной формы). Могильник относится к культуре Ноуа, распространенной в период поздней бронзы в Прикарпатье, Трансильвании, северной Молдавии, и датируется XIII в. до н. э.⁴.

Костяки в обоих могильниках имели довольно плохую сохранность. Однако были приложены все усилия, чтобы сохранить костный материал из каждого раскопанного погребения, что важно для суждения о половом и возрастном составе погребенных и вытекающих отсюда палеодемографических заключений. Могильник Калфа не представляет в этом отношении особого интереса из-за малочисленности погребений. Важнее

¹ Г. Ф. Чеботаренко, Могильник эпохи бронзы у с. Калфа на Днестре, «Краткие сообщения ин-та археологии» (далее КСИА), № 105, 1965.

² Там же.

³ Г. И. Смирнова, Западноукраинская экспедиция 1963—1964 гг., «Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Гос. Эрмитажа за 1964 год», Л., 1965.

⁴ Там же.

материал могильника Старые Бедражи, насчитывающий 54 погребения. Остановимся прежде всего на возрастном составе.

Определение индивидуального возраста скелета проводится на основе возможно более комплексного учета состояния зубного аппарата и степени зрелости костной системы в целом. Естественно, что все имеющиеся данные о возрастных изменениях скелета относятся к современности, и перенесение их на древнее население в какой-то степени условно. Правда скорости окостенения и развития не были, возможно, подвержены значительным эпохальным изменениям⁵. Что же касается темпов стирания зубов, то они в связи с иным составом пищи, несомненно, у древнего человека были заметно ускоренными. Совершенно очевидно, что никакие современные стандарты не применимы в данном случае. Между тем именно состояние зубной системы в палеантропологической практике часто оказывается ведущим признаком при определении возраста⁶.

В связи с этим заслуживает внимания интересный опыт А. Майлса, учтивавшего при определении возраста скорость износа зубов внутри данной конкретной краниологической серии⁷. Метод заключается в следующем. В исследуемой серии выделяются детские черепа, уже имеющие постоянные моляры. По порядку прорезывания зубов определяется возраст черепа. Отмечается функциональный возраст каждого моляра и одновременно степень его стертости. Таким образом выясняется, какой срок функционирования зуба в данной человеческой группе при данном режиме питания приводит к той или иной стадии его изношенности. Затем такая полученная для детских (главным образом подростковых) черепов «шкала» переносится на группу наиболее молодых взрослых индивидуумов. Здесь зубной возраст определяется путем сопоставления картины стертости второго и третьего моляров с аналогично стертыми первым и вторым молярами детской группы. Состояние же первого моляра взрослой группы, естественно, более стертого, чем детские моляры, пополняет «шкалу» скоростей стирания и дает возможность перейти к оценке возраста зубов следующей, более старшей группы. Такое постепенное экстраполирование продолжается и дальше — от меньших степеней стертости к большим, от более молодых возрастов к более старшим.

Описанный метод был применен нами для определения возраста погребенных в могильнике Старые Бедражи.

В результате был получен ряд индивидуальных возрастных оценок. По-видимому, даже самый объективный способ не может гарантировать абсолютно точного определения индивидуального возраста. Тем более это должно относиться к описанному методу. Индивидуальные особенности неизбежно должны сказываться на скорости износа зубного аппарата. Поэтому полученные оценки мы считаем условными средними, удобными для общегрупповых подсчетов. Индивидуальный же возраст следует считать находящимся в пределах $\pm 2,5$ лет от полученной оценки.

Следует отметить, что проверка «зубного» возраста по степени облитерации швов черепа и некоторым другим признакам не внесла в него существенных коррективов.

Результаты определения возраста и пола всех погребений могильника Старые Бедражи представлены в табл. 1.

Определение половой принадлежности взрослых проводилось на основе учета морфологических особенностей как черепа, так и посткраниального скелета. Из 32 взрослых, у которых оказалось возможным уста-

⁵ Д. Г. Рохлин, Болезни древних людей, М.—Л., 1965, стр. 284.

⁶ Методики, дающие достаточно точное определение возраста по костям, основаны на изучении рентгенограмм и распилов и чрезвычайно трудоемки.

⁷ A. E. Miles, The dentition in the assessment of individual age in skeletal material, «Dental anthropology», London — Oxford — New York — Paris, 1963.

Пол, возраст и сохранность антропологического материала могильника Старые Бедражи

№ погр.	Пол	Возраст	Череп	Скелет	№ погр.	Пол	Возраст	Череп	Скелет
1	ж.	28	изм.*	изм.	26	—	взросл.	—	фр.
2	муж.	19	фр.**	»	27	муж.	37	изм.	—
3	ж.	13	изм.	—	(парн.)	—	7	фр.	—
4	—	5	фр.	—	28	—	детск.	»	—
5	—	4	»	—	29	ж.	44	»	изм.
6	—	5	»	—	30	»	30	изм.	—
7	муж.	23	изм.	изм.	31	—	2	фр.	—
8	ж.	26	»	—	32	—	7	»	фр.
9	муж.	23	»	изм.	33	ж.	23	изм.	изм.
10	»	44	»	»	34	—	детск.	фр.	фр.
11	»	44	фр.	—	35	—	детск.	—	»
12	—	10	»	фр.	36	—	8	фр.	—
13	ж.	>60	изм.	изм.	37	муж.	14	изм.	—
14	муж.	36	»	»	(парн.)	—	6	фр.	фр.
15	—	детск.	фр.	—	38	—	7	»	»
16	ж.	20	изм.	изм.	39	муж.	54	изм.	изм.
17	»	35	»	»	40	ж.	25	»	»
18	»	24	фр.	»	41	муж.	15	»	—
19	—	детск.	—	фр.	42	ж.	взросл.	—	—
20	ж.	38	фр.	—	(парн.)	—	детск.	—	изм.
21	муж.	33	изм.	изм.	43	—	10	фр.	фр.
(парн)	—	4	фр.	фр.	44	ж.	60	изм.	—
22	—	7	»	—	45	»	33	»	изм.
23	муж.	>60	изм.	изм.	46	—	12	фр.	—
24	—	9	фр.	—	47	—	8	»	фр.
25	муж.	53	изм.	изм.	48	—	5	»	»
					49	—	7	»	»
					50	муж.	>60	изм.	изм.
					51	ж.	37	»	»
					52	»	50	»	»
					53	»	38	»	»
					54	—	8	фр.	фр.

* Измерен

** Фрагменты

Таблица 2

Смертность детей в эпоху бронзы, % от общего числа погребенных

Возраст	Молд. ССР, Старые Бедражи	Румыния, Сэрата- Монтеору	Румыния Кырна	Австрия, сборная серия
	50 набл.	173 набл.	102 набл.	257 набл.
До 7 лет	24,0	18,7	32,4	7,9
8—14 лет	42,0	29,4	37,3	

новить пол, 14 (43,7%) определены как мужчины и 18 (56,3%) как женщины.

Почти половину погребенных составляют дети до 14 лет — 42,0%. Несмотря на то, что эта цифра превышает уровень детской смертности в эпоху бронзы по другим данным (Австрия⁸; Румыния⁹; табл. 2), нам кажется, что и она недостаточна высока. Известно, что вплоть до последнего столетия детская смертность, особенно на первом году жизни, была необычайно высока. Между тем среди погребенных в могильнике не об-

⁸ Н. Vallois, La durée de la vie chez l'homme fossile, «L'Anthropologie», t. 47, № 5—6, 1937.

⁹ К. Максимилиан, В. Карамелеа, Д. Николаеску-Плошор, Палеодемографическое исследование населения эпохи неолита и бронзы Румынии, «Вопросы антропологии», вып. 15, 1963.

Смертность в различные возрастные периоды в эпоху неолита и бронзы,
% от общего числа взрослых

Возраст	Бронза				Энеолит, МолдССР, Выхвятицы	Неолит, Румыния Боян- Вэрэшти
	МолдССР, Старые Бедражи	Румыния, Сэрата- Монтеору	Румыния, Кырна	Австрия, сборная серия		
	26 набл.	115 набл.	62 набл.	209 набл.	20 набл.	53 набл.
21—30	30,8	35,6	35,5			37,7
	61,6	67,8	82,3	52,6	25,0	81,1
31—40	30,8	32,2	46,8			43,4
41—50	15,4	17,4	16,1			15,1
	26,9	29,6	17,7	37,8	70,0	18,9
51—60	11,5	12,2	1,6			3,8
60—X	11,5	2,6	—	9,6	5,0	—

наружено ни одного ребенка младше двух лет. Это объясняется, вероятно, полным разрушением скелетов раннего возраста, чему помимо самой их непрочности способствовал обычай очень неглубокого захоронения детей. Возможно также, что новорожденных и грудных детей хоронили на другом кладбище или по иному обряду, что отмечено этнографическими наблюдениями у разных народов.

Отсюда и средняя продолжительность жизни людей, погребенных в могильнике, оказавшаяся равной 25 годам, должна считаться завышенной. По-видимому, лишь в немногих случаях средняя продолжительность жизни, определяемая на палеоантропологическом материале, оказывается достоверной. В большинстве же случаев, даже при тщательном сборе материала, для суждения о продолжительности жизни правильнее полагаться на соотношение количества взрослых, умерших в разные возрастные периоды. Как показывает такое соотношение, смертность населения оставившего могильник у с. Ст. Бедражи, наступала в среднем довольно рано. В возрасте до 40 лет взрослые умирали чаще, чем после 40. Такие же в общем соотношения были получены для эпохи бронзы и неолита соседних территорий¹⁰ (табл. 3). Своеобразно «включенным» среди групп неолита и бронзы оказывается лишь позднетрипольское население (Выхвятинский могильник)¹¹, где соотношение умерших до и после 40 лет обратное и приближающееся, скорее, к современности. Может ли это быть объяснено высоким жизненным уровнем оседлого населения трипольской культуры?

Вследствие плохой сохранности не все взрослые костяки и черепа удалось реставрировать. В результате краниологическую серию из Старых Бедражей составляют 10 мужских и 13 женских черепов и из Калфы — 7 мужских и 6 женских. Длинные кости имеются от 23 скелетов из Ст. Бедражей и 8 из Калфы.

Сравнение черепов из Бедражей и Калфы (табл. 4) обнаруживает достаточно большое сходство между ними. Для обеих серий характерны выраженные европеоидные величины углов горизонтальной профилировки и выступления носа, а также высоты переносья, крупные размеры и умеренная массивность черепной коробки, долихокрания, довольно

¹⁰ Н. Vallois, Указ. раб.; К. Максимилиан, В. Карамелеа, Д. Николаеску-Плопшор, Указ. раб.

¹¹ М. С. Великанова, Антропологический материал Выхвятинского могильника, «Материалы и исследования по археологии СССР» (далее МИА), № 84, 1961, стр. 211.

Средние размеры черепов из могильников эпохи бронзы
Прутско-Днестровского междуречья

№ по Мартину	Признаки	Мужские		Женские	
		Калфа	Старые Бедражы	Калфа	Старые Бедражы
		$\bar{x}$ (n)	$\bar{x}$ (n)	$\bar{x}$ (n)	$\bar{x}$ (n)
1	Продольный диаметр	190,7 (7)	192,3 (10)	182,5 (6)	182,8 (12)
8	Поперечный диаметр	139,3 (7)	134,6 (10)	132,7 (6)	131,5 (11)
17	Высотный диаметр	142,2 (5)	140,5 (8)	130,0 (5)	134,1 (7)
5	Длина основания черепа	108,2 (5)	109,0 (8)	103,0 (5)	102,5 (6)
9	Наименьшая ширина лба	97,1 (7)	96,7 (10)	94,5 (6)	95,1 (12)
8:1	Черепной указатель	73,2 (7)	70,1 (10)	72,8 (6)	72,2 (11)
32	Угол профиля лба от n	82,0 (5)	81,0 (7)	80,5 (4)	83,2 (8)
	Надбровье (по Март. 1—6)	3,71 (7)	3,30 (10)	1,83 (6)	1,69 (13)
45	Скуловой диаметр	136,8 (5)	135,7 (6)	130,2 (4)	126,4 (9)
40	Длина основания лица	96,5 (2)	104,6 (5)	98,8 (4)	99,0 (5)
48	Верхняя высота лица	75,0 (3)	72,6 (7)	65,0 (4)	67,4 (11)
48:45	Верхнелицевой указатель	55,2 (3)	54,3 (6)	49,9 (4)	54,0 (8)
55	Высота носа	54,2 (4)	52,4 (7)	48,5 (4)	50,2 (10)
54	Ширина носа	25,1 (4)	26,7 (7)	25,5 (4)	26,0 (8)
54:55	Носовой указатель	46,3 (4)	51,0 (7)	52,6 (4)	51,4 (8)
51	Ширина орбиты от mf	42,8 (5)	42,4 (7)	41,4 (3)	41,8 (10)
51a	Ширина орбиты от d	40,6 (5)	41,5 (3)	39,1 (3)	39,1 (9)
52	Высота орбиты	31,6 (5)	31,7 (7)	31,8 (3)	32,7 (10)
52:51	Орбитный указатель I	73,6 (5)	74,7 (7)	76,7 (3)	78,2 (10)
52:51a	Орбитный указатель II	77,7 (5)	75,7 (3)	81,2 (3)	83,6 (9)
77	Нозо-маллярный угол	138,6 (5)	136,9 (7)	140,5 (4)	140,1 (8)
/ zm	Зигма-максиллярный угол	122,2 (1)	121,0 (6)	131,1 (3)	125,8 (2)
SS:SC	Смолотический указатель	73,0 (4)	63,7 (5)	56,7 (2)	48,6 (6)
DS:DC	Дакриальный указатель	84,5 (2)	61,5 (4)	58,4 (2)	57,1 (4)
72	Общий лицевой угол	86,0 (4)	83,9 (7)	83,0 (4)	85,1 (7)
75 (1)	Угол выступания носа	32,0 (4)	30,6 (5)	31,0 (2)	25,8 (4)

широкое лицо с низкими орбитами. Иными словами, в обеих сериях представлен один и тот же антропологический тип. Этот европеоидный, долихокранный, с умеренно массивным строением скелета и черепа тип можно считать протоевропейским в его смягченном варианте¹². Можно ли как-то использовать этот вывод при решении вопроса о происхождении населения эпохи бронзы Прутско-Днестровского междуречья?

Известно, что протоевропейский тип характеризовал в эпоху бронзы население огромной территории степной полосы СССР вплоть до Енисея, известна крайне слабая его территориальная дифференцированность¹³. Эти обстоятельства, конечно, очень снижают возможности антрополога при установлении расогенетических взаимоотношений на территориях, занимаемых носителями протоевропейского типа. Однако такие возможности возрастают, когда речь идет об окраинных областях распространения этого типа. Дело в том, что массивные, так называемые гиперморфные формы, к которым относится протоевропейский тип, имеют в рассматриваемую эпоху вполне четкую ареальность, занимая северные и восточные области расселения европеоидной расы. На юге и западе распространены гипоморфные, более грацильные формы. Таким образом, в зоне возможных контактов этих двух групп европеоидного населения массивность черепа выступает как признак, наиболее существенный для антропологической диагностики¹⁴.

¹² Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. IV, 1948, стр. 109.

¹³ Там же.

¹⁴ Г. Ф. Дебец, Палеоантропологические материалы из погребений срубной культуры Среднего Заволжья, МИА, № 42, 1954, стр. 491.

Таблица 5

Средние размеры мужских черепов эпохи неолита и энеолита территориально близких к Прутско-Днестровскому междуречью областей

№ по Мартину	Признаки	Область, памятник, автор						Украина, Надпорожье — Приазовье		
		Добруджа, Черновод, (Некрасова, Крестеску, 1965)	Олтения, Черника (Некрасова, Крестеску, 1965)	Верхнее Поднестровье, Бильче-Злоте (Стояновский, 1948)	Нижнее Поднестровье, Руге (Босв, 1966)	Среднее Поднестровье, Выхагиница (Великанова, 1961)	Средиземноморье. Пределы колдобный средних пяти серий эпохи неолита и бронзы	Воняки (Кондукторова, 1960; Тохман, 1966)		Вольное (Сурнина, Зиневич, 1967)
								Васильевка III (Тохман, 1966)	Воняки (Кондукторова, 1960; Тохман, 1966)	
1	Продольный диаметр	191,5 (37)	190,1 (34)	184,0 (42)	186,4 (27)	183,4 (5)	182,1—190,9	189,5 (40)	193,2 (35)	194,8 (42)
8	Поперечный диаметр	141,2 (41)	140,6 (30)	137,2 (12)	139,8 (28)	132,6 (5)	137,9—140,6	145,6 (10)	144,8 (37)	146,1 (12)
8:1	Черепной указатель	73,1 (37)	74,1 (30)	74,6 (12)	75,0*	72,3 (5)	72,2—78,2	76,7 (10)	74,9 (34)	75,1 (12)
17	Высотный диаметр	—	—	138,0 (11)	141,4 (15)	135,5 (2)	133,4—139,1	144,3 (3)	145,8 (19)	149,1 (12)
9	Наименьшая ширина лба	99,9 (31)	97,2 (27)	97,2 (12)	—	92,8 (5)	95,5—96,8	106,8 (11)	101,2 (37)	101,9 (12)
45	Скуловой диаметр	133,0 (7)	125,7 (14)	128,1 (8)	127,6 (17)	127,8 (4)	128,2—133,2	153,5 (9)	146,3 (36)	147,5 (12)
48	Верхняя высота лица	69,2 (8)	69,9 (14)	70,6 (11)	72,2 (18)	69,0 (2)	68,2—69,0	75,3 (7)	72,2 (31)	75,8 (12)
48:45	Верхнелицевой указатель	53,6 (7)	55,7 (14)	55,0 (8)	56,5*	52,1 (2)	51,6—53,6	49,1 (7)	49,4 (31)	51,4 (12)
55	Высота носа	52,4 (8)	52,0 (14)	51,4 (11)	50,9 (27)	52,0 (2)	49,7—51,5	55,8 (7)	53,4 (31)	54,3 (12)
54	Ширина носа	25,7 (8)	25,7 (14)	24,5 (11)	24,8 (24)	26,2 (2)	23,8—25,3	26,8 (8)	26,5 (30)	25,9 (12)
54:55	Носовой указатель	48,9 (8)	49,6 (14)	47,9 (11)	48,7*	50,2 (2)	46,2—49,7	48,2 (7)	49,4 (29)	47,7 (12)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	39,6 (9)	41,3 (14)	41,1 (11)	42,2 (24)	43,1 (4)	41,0—43,5	47,7 (8)	44,8 (35)	46,0 (12)
52	Высота орбиты	33,2 (9)	33,2 (14)	31,5 (11)	31,7 (25)	31,9 (4)	31,4—33,3	32,0 (8)	32,5 (35)	33,6 (12)
52:51	Орбитный указатель	84,3 (9)	82,1 (14)	76,9 (11)	75,1*	74,0 (4)	72,2—81,2	67,3 (8)	72,8 (34)	73,1 (12)
72	Общий лицевой угол	—	—	85,4 (10)	85,0 (22)	85,5 (2)	84,2—87,8	85,3 (7)	83,5 (26)	84,5 (12)
75 (4)	Угол выступания носа	—	—	26,3 (3)	33,2 (13)	38 (4)	—	31,7 (3)	29,6 (19)	31,6 (10)

* Указатели вычислены по средним.

Средние размеры мужских черепов эпохи бронзы Прутско-Днестровского междуречья и сравнительные данные. Объединенные серии

№ по Матрину	Признаки	Румыния		МолдССР	Украина		Ниж. Поволжье, лесостепь	
		средняя бронза (Максимелиан, 1960, 1962, Некрасова, 1964)	поздняя бронза (Некрасова, 1964)		ямная	катакомбная		срубная
1	Продольный диаметр	188,2 (58)	193,0 (24)	191,6 (17)	191,8 (13)	187,6 (34)	188,1 (10)	189,3 (34)
8	Поперечный диаметр	139,2 (58)	138,7 (24)	136,5 (17)	144,8 (12)	142,0 (33)	139,7 (9)	139,2 (33)
8:1	Черепной указатель	74,1 (58)	72,0 (20)	71,4 (17)	76,3 (12)	75,9 (33)	72,9 (5)	73,3 (33)
17	Высотный диаметр	139,8 (41)	—	141,2 (13)	140,5 (6)	134,9 (18)	138,7 (5)	137,8 (25)
9	Наименьшая ширина лба	96,3 (47)	100,5 (24)	96,9 (17)	99,7 (13)	98,1 (35)	95,8 (9)	98,7 (30)
45	Скуловой диаметр	130,9 (26)	131,7 (13)	136,2 (11)	136,4 (10)	136,8 (26)	133,3 (3)	135,1 (29)
48	Верхняя высота лица	68,9 (26)	73,4 (11)	73,3 (11)	70,0 (11)	72,1 (32)	71,2 (4)	71,1 (29)
48:45	Верхнелицевой указатель	53,1 (24)	56,1 (11)	54,6 (9)	51,4 (11)	52,4 (25)	54,7 (3)	52,6*
55	Высота носа	52,4 (25)	55,0 (11)	53,1 (11)	51,1 (11)	52,7 (34)	53,2 (4)	52,5 (28)
54	Ширина носа	24,5 (25)	25,7 (11)	26,1 (11)	24,9 (11)	25,4 (32)	27,6 (3)	25,0 (24)
54:55	Носовой указатель	47,1 (25)	46,8 (11)	49,3 (11)	48,9 (11)	48,3 (32)	53,8 (2)	47,9 (23)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	41,7 (29)	41,7 (11)	42,6 (12)	42,5 (10)	42,3 (30)	40,7 (4)	43,6 (26)
52	Высота орбиты	33,5 (29)	33,2 (11)	31,7 (12)	31,2 (11)	32,5 (36)	32,9 (5)	33,6 (29)
52:51	Орбитный указатель	80,6 (28)	80,2 (11)	74,2 (12)	73,3 (10)	77,9 (30)	84,1 (3)	77,1*

* Указатели вычислены по средним.

Исходя из западного положения Прутско-Днестровского междуречья на территории южно-русских степей и учитывая имеющиеся антропологические данные по Западной Европе и Средиземноморью, с одной стороны, и степному Востоку — с другой, можно предполагать заранее, что Пруто-Днестровье лежит где-то близко к зоне стыка ареалов гипоморфных и гиперморфных европейских групп. Нам, однако, важно точно установить положение рассматриваемой области по отношению к этим двум ареалам. Рассмотрим для этого конкретные антропологические материалы сопредельных — с запада и востока — с Пруто-Днестровьем областей.

Начнем с эпохи неолита (табл. 5). Неолитические серии с территории Румынии (Чернавода, Добруджа¹⁵, Черника, Олтения¹⁶) узколицы, хотя и отличаются крупными размерами черепной коробки. Еще более узколиций тип с грацильным строением черепа отмечен в период энеолита в Верхнем Поднестровье (Бильче-Злоте)¹⁷ и Нижнем Подунавье (Русе)¹⁸.

Сопоставление этих серий с антропологическими данными по Средиземноморью (Греция, Лигурия, Тоскана, Сицилия, Испания¹⁹) показывает, что все они вполне укладываются в пределы размаха колебаний того гипоморфного антропологического типа, который с древности был характерен для обитателей этой области и получил вследствие этого наименование средиземноморского. Правда, при помощи типологического анализа неолитических серий румынские антропологи обнаруживают в них присутствие помимо средиземноморского и других антропологических типов, в том числе и протоевропейского²⁰. Хотя, как нам кажется, в подобных случаях речь идет, скорее, только о нормальной внутрigrupповой изменчивости, однако и действительное просачивание антропологических типов, чуждых для местного населения, вполне вероятно. Западные и юго-западные в направлении Балкан передвижения из области северного Причерноморья, начиная с эпохи неолита, — процесс, твердо устанавливаемый сейчас археологически²¹. Однако для нас важно то обстоятельство (об этом говорят средние арифметические), что средиземноморский элемент на протяжении неолита остается безусловно преобладающим на территории, непосредственно примыкающей к Прутско-Днестровскому междуречью с запада и юго-запада.

Могильников эпохи неолита в самом Прутско-Днестровском междуречье пока не обнаружено. В энеолитический период Пруто-Днестровье лежит в центре расселения племен трипольской культуры, антропологический тип которых относится также к кругу средиземноморских форм (Выхватинский могильник)²².

Настоящим контрастом ко всем этим областям в антропологическом отношении является неолитическое население, граничащее с трипольскими племенами с востока. Речь идет о населении днепро-донецкой культуры, распространенной на значительной территории Украины. Оно представляет особый вариант протоевропейского типа, где специфические

¹⁵ O. Necrasov, M. Cristescu, Données anthropologiques sur les populations de l'âge de la pierre en Roumanie, «Homo», Bd. 16, Ht. 3, 1965, p. 129—161.

¹⁶ Там же.

¹⁷ K. Stojanowski, Antropologia prehistoriczna Polski, «Prace i materialy antropologiczne», t. II, № 1, Krakow, 1948.

¹⁸ П. Боев, Антропологично проучване на енеолитичния човек в България, Дисертация за придобиване на научна степен кандидат на медицинските науки, София, 1966.

¹⁹ J. L. Angel, A racial analysis of the ancient Greeks, «American Journal of physical anthropology», vol. II, 1944; G. M. Morant, A preliminary classification of European races, «Biometrika», vol. XX, B., 1928; R. Parenti, P. Messeri, I resti scheletrici umani del neolitico Ligure, «Paleontographia Italica», vol. L (n. s. vol. XX), 1955, Pisa, 1962.

²⁰ O. Necrasov, M. Cristescu, Указ. раб.

²¹ Н. Я. Мерперт, О связях Северного Причерноморья и Балкан в раннем бронзовом веке, КСИА, № 105, 1965, стр. 10—13.

²² М. С. Великанова, Указ. раб.

черты этого типа — общая массивность, большая ширина лица — выступают в особо подчеркнутом виде²³ (табл. 5).

Обращаясь к эпохе бронзы, мы на всем ее протяжении обнаруживаем на территории Украины, население, хотя и уступающее в отношении массивности скелета носителям днепро-донецкой культуры, но также являющееся по типу протоевропейским либо генетически восходящим к нему²⁴ (табл. 6).

К западу же от Прутско-Днестровского междуречья неизменность антропологического состава в самом начале эпохи бронзы (точнее, в период, переходный к бронзе), на первый взгляд, как будто бы нарушается. Вся степная и лесостепная Румыния в этот период покрыта могильниками со скорченными и окрашенными охрой погребениями. Антропологический тип, хорошо известный по многочисленным памятникам (Глэвенешть, Корлэтеу, Стойкань-Четедуйе²⁵, Брейлица, Холбока, Змении, Валя-Лупулуй²⁶), — протоевропейский. Однако восточное, северно-причерноморское происхождение культуры «погребений с охрой» не вызывает никаких сомнений²⁷. Несмотря на широкое распространение этой культуры в восточной Румынии, несмотря на то, что движение отдельных групп северопонтийских племен продолжалось, то усиливаясь, то затихая, и в дальнейшем²⁸, преобладание протоевропейского типа на территории западной Прута не становится постоянным явлением. Даже в населении такой культуры средней бронзы, как культура Монтеору, являющейся автохтонной, но занимающей территориально именно область погребений с охрой и воспринявшей, как считается, отдельные восточные влияния, даже в такой группе, грацильный средиземноморский тип имеет безусловное преобладание²⁹ (табл. 6). В период поздней бронзы можно отметить некоторое изменение в антропологическом типе населения. Объединенная серия черепов из восточной Румынии отличается от серии культуры Монтеору в сторону увеличения общих размеров черепа, ширины лица. Скуловой диаметр возрастает, величина его лежит уже на верхней границе выраженности этого признака у средиземноморских групп. Однако несмотря на это, по сравнению с населением поздней бронзы восточных территорий Украины и Нижнего Поволжья³⁰, румынская группа оказывается все-таки более узколицей (табл. 6).

Итак, можно заключить, что Прутско-Днестровское междуречье на протяжении эпох неолита и бронзы представляло собой область погра-

²³ И. И. Гохман, Население Украины в эпоху мезолита и неолита, М., 1966, Т. С. Сурнина, Палеоантропологический материал из Вольненского неолитического могильника, «Антропологический сборник», III, «Труды ин-та этнографии, АН СССР», т. XXI, М., 1961; Т. С. Кондукторова, Палеоантропологический материал вонизьких пізньонеолітичних могильників, — Матеріали з антропології України, вып. 1, Київ, 1960; Г. П. Зиневич, Очерки палеоантропологии Украины, Киев, 1967.

²⁴ Т. С. Кондукторова, Материалы по палеоантропологии Украины, «Антропологический сборник», I, «Труды ин-та этнографии АН СССР», т. XXXIII, 1956, Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, Г. П. Зиневич, Указ. раб.

²⁵ Н. Хаас, К. Максимилиан, Антропологическое исследование окрашенных ксстяков из комплекса могил с охрой в Глэвенешти Векь, Корлэтеу и Стойкань Четедуйе, «Сов. антропология», 1958, № 4.

²⁶ O. Neacșu, M. Cristescu, Указ. раб.

²⁷ В. Зирра, Культура погребений с охрой в Закарпатских областях РНР, «Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и РНР», Кишинев, 1960, 114—120.

²⁸ Н. Я. Мерперт, Указ. раб., стр. 16.

²⁹ C. Maximilian, Sărata-Monteoru, Studiu antropologic, Bucuresti, 1962, p. 181—186; его же, Observații antropologice asupra craniilor de la Poiana, «Probleme de antropologie», vol. 5, 1960, p. 71—82; О. К. Некрасова, К изучению антропологического состава населения бронзового века восточной части Румынской народной республики, Сб. «Современная антропология», Труды МОИП, т. XIV, 1964, стр. 272—283.

³⁰ Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, стр. 104; его же, Палеоантропологические материалы из погребений срубной культуры Среднего Заволжья, стр. 485; Т. С. Кондукторова, Материалы по палеоантропологии Украины, стр. 174; Г. П. Зиневич, Указ. раб., стр. 113—115, М. М. Герасимова, Череп из погребений срубной культуры в Среднем Поволжье, КСИИМК, № 71, 1958, стр. 72—77.

ничья ареалов двух больших краниологических подразделений европейского расового ствола — форм массивных, широколицых и грацильных узколицых. Следовательно, обнаруживая на этой территории в эпоху бронзы протоевропейский тип, мы имеем все основания связывать происхождение его носителей только с восточными по отношению к Пруту Днестровью областями.

Учитывая отличие физического типа позднетрипольского населения известного по Выхватинскому могильнику, можно считать, что на протяжении II тысячелетия до н. э. в Прутско-Днестровском междуречье происходит смена населения. Трудно сказать, когда именно происходит эта смена, так как нет данных по более ранним этапам эпохи бронзы. Трудно сказать, были ли позднетрипольские племена вытеснены пришельцами с востока или поглощены им. Во всяком случае, никакого влияния средиземноморского типа, который представлен у трипольцев, в антропологическом типе населения поздней бронзы не ощущается.

К аналогичным выводам о происхождении рассматриваемых групп приводит и рассмотрение остеологического материала (табл. 7).

Как согласуются полученные выводы с данными археологии? Восточные связи той группы, которой оставлен могильник Калфа, вполне подтверждаются ее принадлежностью срубной культуре³¹.

Сложнее вопрос с группой, относящейся к культуре Ноа. Наибольшая часть ареала этой культуры, занимающей кроме северной Молдавии Прикарпатье, Молдову и Трансильванию, лежит к западу от Пруто-Днестровья. Могильник Ст. Бедражи относится к наиболее восточной группе памятников культуры Ноа.

Существуют две точки зрения на происхождение культуры Ноа в Румынии. Первая ведет ее происхождение от местных культур предшествовавшего периода средней бронзы, главным образом культуры Монтеору³². Другая точка зрения связывает формирование культуры Ноа с появлением пастушеских племен из степей юга Европейской части СССР. Культура Ноа сложилась, согласно этому взгляду, не в результате естественного развития местных культур, но на основе синтеза их с культурой пришельцев³³.

Антропологические данные согласуются скорее со второй точкой зрения. Сравнение наиболее представительных краниологических серий культуры Ноа (Старые Бедражи, МолдССР и Трушешть, Молдова)³⁴ с серией культуры Монтеору средней бронзы (Сэрата — Монтеору, Молдова) обнаруживает существенное различие между ними (табл. 8).

Направление и размах различий таковы, что с определенностью позволяют говорить как о появлении новых групп населения в Молдове и МолдССР, так и о восточном направлении происхождения пришельцев.

В то же время антропологические данные свидетельствуют и об участии местных элементов в формировании состава населения культуры Ноа. Это участие было, вероятно, неравномерным в разных коллективах носителей культуры. Так, антропологический тип серии из Трушешть очень близок к типу черепов из Старых Бедражей и также может считаться протоевропейским, не воспринявшим никаких местных влияний. Другие серии культуры Ноа с территории Румынии, правда очень малочисленные, оказываются уже несколько другими. Черепа из Пробот³⁵

³¹ Г. Ф. Чеботаренко, Указ. раб.

³² M. Petrescu-Dâmbovița, Sfârșitul epocii bronzului și inciputul epocii fierului în Moldova, «Studii și cercetări de istorie veche», № 3—4, 1953; его же, Конец бронзового и начало раннежелезного века в Молдове в свете последних археологических раскопок, «Dacia», n. s., t. IV, 1960, 139—159.

³³ A. Florescu, Contribuții la cunoașterea culturii Noua, «Arheologia Moldovei», t. II—III, 1964, стр. 203—208.

³⁴ О. К. Некрасова, Указ. раб.

³⁵ О. К. Некрасова, Указ. раб.

Средние размеры длинных костей, рост и вес мужского населения эпохи бронзы
Прутско-Днестровского междуречья и сравнительные данные

Признаки	МолдССР, поздняя бронза (Великанова, 1970)	Украина и Поволжье, срубная культура, (Дебец, 1948. 1954 Кондукторова, 1956)	Лигурия, неолит (Паренти, Мессери, 1962)	Греция, неолит, бронза* (Энджел, 1946)
Наибольшая длина бедренной кости	46,91 (13)	45,72 (43)	42,28 (18)	42,03 (14)
Общая длина большой берцовой кости	38,83 (10)	37,65 (35)	35,23 (24)	33,52 (10)
Наибольшая длина плечевой кости	33,78 (11)	33,55 (38)	30,48 (22)	29,64 (11)
Наибольшая длина лучевой кости	25,58 (9)	25,50 (34)	23,75 (22)	22,29 (6)
Окружность середины диафиза бедренной кости	9,16 (14)	9,16 (43)	8,78 (20)	8,32 (13)
Наименьшая окружность диафиза большой берцовой кости	7,98 (13)	7,85 (36)	7,53 (23)	7,49 (10)
Наименьшая окружность диафиза плечевой кости	6,85 (12)	6,79 (36)	6,40 (24)	5,55 (9)
Рост по формуле Г. Ф. Дебеца**	171,0	169,0	159,3	161,4
Вес	68,9	67,4	59,8	57,2

* J. L. Angel, Skeletal change in ancient Greece, «American Journal of physical anthropology», vol. 4, p. s. № 1, 1946, p. 69—97.

** Г. Ф. Дебец, Опыт определения веса живых людей по размерам длинных костей, Доклад на VII МКАЭН, М., 1964.

Таблица 8

Средние размеры мужских черепов культуры Ноуа и сравнительные данные

№ по Мартину	Признаки	Ноуа				Монтеору с элементами Ноуа, Балинтешт (Кристеску и др., 1966)	Монтеору, Сэрага-Монтеору, (Максимлян, 1962)
		Старые Бедражы (Великанова, 1970)	Трушешть (Некрасова, 1964)	Пробота (Некрасова, 1964)	Дойга (Кристеску, Антониу, 1962)		
1	Продольный диаметр	192,3 (10)	193,4 (15)	182,5 (2)	196,7 (4)	186,4 (5)	187,8 (48)
8	Поперечный диаметр	134,6 (10)	139,6 (15)	136,0 (2)	136,7 (4)	137,6 (5)	139,3 (48)
8:1	Черепной указатель	70,1 (10)	72,2 (14)	74,9 (2)	69,6 (4)	73,4 (5)	74,3 (18)
20	Ушная высота	117,6 (10)	114,7 (14)	115,5 (2)	119,2 (4)	116,2 (5)	111,3 (34)
	Наименьшая ширина лба	96,7 (10)	101,0 (15)	95,5 (2)	101,0 (4)	95,3 (3)	95,2 (37)
45	Скуловой диаметр	135,7 (6)	134,9 (7)	126,5 (2)	128,7 (4)	132,0 (4)	129,9 (21)
48	Верхняя высота лица	72,6 (7)	74,3 (7)	72,0 (2)	71,5 (2)	70,0 (3)	68,9 (21)
	Верхнелицевой указатель	54,3 (6)	54,9 (7)	56,9 (2)	59,4 (2)	53,6 (3)	53,8 (19)
55	Высота носа	52,4 (7)	54,9 (7)	53,0 (2)	57,5 (2)	50,5 (4)	52,4 (20)
54	Ширина носа	26,7 (7)	26,2 (7)	25,0 (2)	24,5 (2)	23,8 (4)	23,9 (20)
54:55	Носовой указатель	51,0 (7)	47,7 (7)	47,4 (2)	42,8 (2)	47,0 (4)	46,0 (20)
51	Ширина орбиты от <i>mf</i>	42,4 (7)	42,2 (7)	39,0 (2)	42,5 (2)	39,5 (4)	41,4 (24)
52	Высота орбиты	31,7 (7)	34,0 (7)	31,5 (2)	32,0 (2)	32,2 (4)	33,6 (24)
52:51	Орбитный указатель	74,7 (7)	81,5 (7)	80,5 (2)	75,6 (2)	81,6 (4)	81,5 (23)

и Дойны³⁶ значительно более грацильны, узколицы. Большей узколицестью и грацильностью отличается также серия из Балинтешт — памятника, считающегося переходным от культуры Монтеору к культуре Ноуа³⁷. Этими чертами перечисленные группы обязаны, вероятно, вхождению в них элементов средиземноморского типа автохтонного населения эпохи средней бронзы. Трансильванские серии культуры Ноуа из

³⁶ M. Cristescu, S. Antoniu, Contribuție la cunoașterea structurii antropologice a populației aparținând culturii Nouă din Moldova, «Analele științifice ale Univ. «Al. I. Cuza», din Iași» sec. II, t. VIII, f. 2, 1962, pp. 193—203.

³⁷ M. Cristescu, S. Sandu-Antoniou, R. Klüger, Studiul antropologic al scheletelor de la Cioinagi-Bălințești, «Studii și cercetări de antropologie», t. 2, № 1, 1965, pp. 29—42.

Клу́жа³⁸ и Мо́решти³⁹ отличаются преобладанием мезокранных и брахикранных форм, что также связано с местными влияниями; в небольшой, но единственной имеющейся серии периода средней бронзы из Трансильвании (Пир), состоящей из 6 черепов, также преобладают брахикраны⁴⁰.

Сопоставляя вышесказанное с картой памятников культуры Но́уа, нетрудно заметить, что значение местных элементов в антропологическом составе ее носителей возрастает по мере продвижения к западу. Следовательно, влияние пришло́го протоевропейского компонента не было одинаково сильным по всей территории распространения культуры от Днестра до Трансильвании, а, скорее, затухало к западу.

В наиболее «чистом» виде протоевропейский тип обнаруживается на территории Прутско-Днестровского междуречья. Здесь нет оснований говорить ни о влиянии со стороны населения предшествующих периодов ни о влияниях из более западных областей распространения культуры. Последнее важно отметить в связи со следующим. Констатируя большое значение восточных влияний в культуре Но́уа, археологи, разделяющие эту точку зрения, считают, что произошедший этнокультурный сдвиг вызвал в свою очередь противотечения, отголоски которого довольно сильно отразились в степях Северо-Западного Причерноморья⁴¹. Это противотечение нельзя, конечно, представить в целом как передвижения людей, однако возможность переселений отдельных коллективов не может быть, очевидно, исключена. «Неразбавленность» протоевропейского типа серии из Ст. Бедражей устраняет возможность предположения о переселении этой группы культуры Но́уа с запада в результате такого процесса.

THE BRONZE AGE POPULATION OF PRUT-DNESTR VALLEY (ACCORDING TO ANTHROPOLOGICAL DATA)

The anthropological materials studied stem from two burial grounds of the Bronze era in the Prut-Dniestr interfluvial area. The same anthropological type was uncovered in both burial grounds: widefaced, with a massive skull, on the whole resembling the protoeuropean.

Analysis of anthropological data from adjacent territories shows that during the Neolithic and Bronze eras the Prut-Dniestr interfluvial area formed a borderland between two great craniological subdivisions of the Caucasian race — the eastern characterized by a prevalence of massive, widefaced types and the western where fine-structured narrowfaced types predominated. On these grounds the origin of the Prut-Dniestr interfluvial population in the Bronze era may be linked with areas lying to the east of the region.

³⁸ I. Russu, M. Șerban, N. Motiuc, T. Farcaș, Date antropometrice asupra populației vechi (epoca tîrzie a bronzului) din regiunea Cluj, «Morfologia normală și patologică», I, 1958.

³⁹ О. К. Некрасова, Указ. раб.

⁴⁰ O. Necrasov, M. Cristesco, Etude anthropologique des squelettes de l'âge du bronze, découverts à Pir (Baia Mare), appartenant à la culture Otomani, «Analele științifice ale Univ. «Al. I. Cuza» din Iași», sec. II. t. VI, f. 1, 1960, p. 39—48; О. К. Некрасова, Указ. раб.

⁴¹ A. Florescu, Указ. раб., стр. 207.